**Емельян Пугачев тоже был «оранжевым»**

Историю нужно изучать в школе с той же тщательностью и необходимостью, как, положим, пичкают учеников предметом под названием «ОБЖ» — основами по безопасной жизнедеятельности. Видимо, только так мы будем избавлены от всевозможных революций, экстраполируя симптомы болезни общества на ситуации, которые для государства могут стать критическими.

Вот Емельян Пугачев, разбойник в чистом виде, бравший Казань, Саратов и многие другие города и веси, вешавший помещиков, непокорных комендантов крепостей и гарнизонов, как горшки на деревенском частоколе. Литературный капитан Миронов из «Капитанской дочки» — это лишь «семечки».

Разве мог казачий хорунжий, не ведавший грамоты, додуматься до самозванства самостоятельно, без чьей-то подсказки? Только чисто теоретически! Ведь даже монастырский книгочей Гришка Отрепьев, авантюрного плана инок, никогда бы до посягательств на Московское царство и не дошел бы своей головой, если бы ляхи ему такой «пиар-ход» не подсказали.

Казачьего хорунжия Пугачева, попавшего во время Семилетней войны в плен под Бендерами, тоже, между прочим, взяли в разработку. На сей раз — французские резиденты, которыми были нашпигованы приграничные с Россией территории. Понятно, что убийство законного императора стало лишь поводом для красивой легенды о внезапном воскресении Петра Третьего. Это выключало из борьбы сильного международного конкурента.

Военный историк Николай Шахмагонов:

— Известно, к примеру, что Алексей Орлов, находившийся в то время в Италии, сообщал императрице об участии Франции в организации мятежа Пугачева. О том же писал государыне и Вольтер…

Восстание было настолько хорошо подготовлено, что о стихийности бунта говорить не

приходится. В эпицентр вооруженного сопротивления органично втянулись не только раскольники, которым законный император Петр Третий даровал послабления, в том числе и право селиться в Сибири. Пожалуй, впервые внутри глубинной России была разыграна национальная карта — татары, башкиры, удмурты. Правда, выступали они еще без претензии на самостийность.

Даже когда Пугачева сдали его же соратники и все должно было затихнуть, волнения не прекращались на огромной территории Поволжья и Урала. Трудно сказать, чем бы все обернулось, ведь «вся восточная полоса России так была потрясена безначалием и разорением, что ей неминуемо грозили голод и мор» (русский историк Матвей Песковский).

Сила здесь уже вряд ли могла помочь, хотя под началом генерал-поручика Александра Суворова, который буквально на крыльях прилетел усмирять пугачевщину, находилось огромное войско — до 80 тысяч. Требовалось нечто другое — государственная мудрость. В поволжских степях великий полководец освоил трудную науку администратора, создавая провиантские склады для «смягчения последствий бойни».

К примеру, по приказу Суворова торговцев, которые повышали цены на хлеб, считали мародерами и строго наказывали, по условиям военного времени, вплоть до смертной казни. Крестьянам, кроме того, пришлось простить недоимки.

Только тогда «оранжевая» болезнь, импортированная в Россию перебежчиком, разом отступила.

История в очередной раз доказывает, откуда и как проникает к нам великая и малая смута, кто инструктирует и готовит разбойников…

***Андрей НИКОЛЬСКИИ***